

- Цзэцзэ... - Су Дачжи увидел, что Янь Сяофан ушла и наконец осмелился открыть рот.

Су Юй взглянула на него, а затем вернулась к миске с яйцом в сладкой коричневой воде.*

/ *поскольку в китайской кухне чего только с яйцами не творят, я не заостряла внимания на этом блюде (хотя фантазия упорно рисовала обычную варку яйца, только не в простой воде, а в подслащенной, пусть и чувствовался подвох, ибо... нафига?!). Теперь до меня наконец дошло, что речь об этом энергетическом супчике в вариации «эконом»: вскипяченная подслащенная вода, в которую либо разбивают сырое яйцо, либо добавляют уже варёное. Если подумать, это имеет смысл (опустим вопрос вкуса), поскольку в таком "супе" есть и белки, и жиры (желток, по количеству холестерина уступает только красной икре, если верно помню), и углеводы (сахар). /

Учитывая все перипетии этого дня, Су Дачжи, разумеется, пообедать не успел, поэтому сглотнул слюну, увидев, что она ест. Су Юй его проигнорировала. Большими глотками она допила воду с коричневым сахаром и поставила пустую посуду на прикроватную тумбочку.

- Ах, Дачжи, это яйцо было таким вкусным...

Су Дачжи: «...»

Он едва сдерживал слюни!

- Скажи, сколько лет прошло с тех пор, как я ела яйца?

Слюна, которую Су Дачжи не проглотил, застряла у него в горле комом. Сколько лет прошло?.. Пять лет? Семь?

- Со дня смерти наших родителей, - вздохнула Су Юй.

Су Дачжи потерял дар речи.

- Наша семья в то время была на грани. Мы только начали работать, но мне удалось достать пару яиц и я решила приготовить из них омлет, чтобы мы смогли поесть всей семьёй. Наблюдая, с каким удовольствием вы трое едите, я не смогла позволить себе даже кусочка.

- Цзэцзэ, теперь я... я куплю яйца для тебя, - но когда Дачжи произносил эти слова, у него не было особой уверенности. У него совсем не было денег, он всё отдал Лю Мэй.

Без ложной скромности Су Юй хорошо разбиралась в людях, а личность Дачжи для неё и вовсе была подобна раскрытой книге. Ей хватило взгляда, чтобы понять, что у того на уме.

Она нахмурилась и спросила: «Как ты думаешь, что я за человек? Думаешь, я настолько мелочна, что считаю яйца?»

Так и есть, она та, кто хочет мяса!

- Нет, вовсе нет, - тут же замотал головой Су Дачжи.

Су Юй серьезно сказала: «Все эти годы я урезала себя во всём, чтобы дать тебе хотя бы немного больше. Но я никогда не думала, что ты решишь, будто я хочу причинить тебе вред. Ты даже рассорился со мной, решив разбить нашу семью.»

- Я... Я... - Су Дачжи почувствовал укол вины, но не знал, что ответить на упрёк.

- Я знаю, что это идея Лю Мэй, не так ли? Она сказала, что нужно думать о своей будущей семье, начать откладывать деньги и получить отдельное жильё, верно?

Су Дачжи склонил голову в знак согласия, а Су Юй тут же потёрла и без того красные глаза.

- Су Дачжи, спроси свою совесть: обращалась ли я когда-нибудь с тобой плохо? Я когда-нибудь просила у тебя денег? Я до сих пор покупаю тебе еду и одежду, готовлю, стираю, убираю за тобой, решаю и оплачиваю все бытовые и коммунальные нужды нашей семьи, то есть и твои в том числе. Но задумайся вот о чём: как твои дела обстоят теперь, после свадьбы? Разве ты не пришёл с завода пешком?

Ответ на этот вопрос без всяких слов отразился у Су Дачжи на лице.

- Как Лю Мэй может так обращаться с тобой? - вздохнула Су Юй, так, словно ей невыносимо тяжело на сердце, - Дачжи, тебя используют как корову. Нет, куда хуже коровы. Та, по крайней мере, в обмен на молоко получает досыта еды. А тебе, чтобы пообедать на работе, нужно каждый раз просить жену. Почему ты позволяешь ей так оскорбительно к тебе относиться? Если она действительно заботится о тебе, почему не оставляет хотя бы часть денег? Почему ты шёл пешком так далеко от фабрики? Полагаю, ещё и не обедал?

Слова легли на благодатную почву и не могли не растревожить Дачжи ещё больше. Чувствуя обиду, он подавленно кивнул.

- Посмотри на себя, у тебя даже талонов на питание нет, хотя ты получаешь приличную зарплату и, к тому же, что ты, что твоя жена - вы оба рабочие люди. Лю Мэй пока ещё даже не беременна, а ты уже потекаешь ей во всём, не смея и слова сказать в свою защиту. Ты - рабочий, живёшь хуже фермера. Тот, по крайней мере, стоит во главе своей семьи и не голодает из-за жены, которой вдруг взбрело в голову на нём сэкономить. Когда я растила тебя, ты не голодал даже в самые трудные времена. Разве не поэтому я теперь лежу в больнице, истощенная?

Су Дачжи, голодный и уставший после долгой дороги, почувствовал, что с ним действительно ужасно обращаются. Даже талоны на питание, и те каким-то образом уплыли к Лю Мэй. Как до этого дошло?

- Цзэцзэ... - Су Дачжи несчастно посмотрел на Су Юй, полный жалости к себе.

Су Юй не хотела видеть этот омерзительный взгляд, поэтому рассеянно уставилась на дверь больничной палаты.

- Знаешь почему я отказалась разделить семью? Я уже в том возрасте, когда выйдя замуж за сверстника или мужчину постарше, получу не только мужа, но и свой дом. А если так, как думаешь, будет ли у меня нужда цепляться за нашу маленькую комнатку в общежитии? Я осталась, потому что беспокоюсь за тебя! Лю Мэй не стесняется третировать тебя даже при мне, а что тогда будет, если вы останетесь вдвоём? Дачжи, ты - мой брат. Как я могу спокойно смотреть, как над тобой издеваются? У меня от этого просто сердце разрывается.

Су Юй сжала тонкую ткань больничной сорочки на груди, казалось ещё немного и она и впрямь зачахнет от мук душевных, прямо на глазах.

Су Дачжи воспрял духом! Оказывается старшая сестра отказывалась от разделения семьи ради него! Хотела защитить его от издевательств Лю Мэй!

Люди на соседних больничных койках хорошо слышали весь их разговор и, разумеется, им не составило труда разобраться в сути дела: старшая сестра упорно трудилась, чтобы вырастить младшего брата. И даже когда новообретённая жена последнего настроила мужа против семьи, сестра не стала его винить. Напротив, всё ещё беспокоилась о благополучии Су Дачжи. Во истину трудолюбивая и преданная душа!

<http://tl.rulate.ru/book/61733/1605646>